

Устинов Иван Андреевич

**Стенографическая практика
в чтении и письме по системе
Габельсбергера, примененной
к русскому языку
профессором Королевского
Дрезденского
стенографического
института, доктором Ю.
Цейбихом и бароном Н.Е.
Торнау**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

- И17 **Иван Андреевич У.**
Стенографическая практика в чтении и письме по системе Габельсбергера, примененной к русскому языку профессором Королевского Дрезденского стенографического института, доктором Ю. Цейбихом и бароном Н.Е. Торнау / Устинов Иван Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 141 с.

ISBN 978-5-519-78435-1

ISBN 978-5-519-78435-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

ВЪ

ЧТЕНІИ И ПИСЬМЪ

ПО СИСТЕМЪ ГАБЕЛЬСБЕРГЕРА,

**ПРИМѢНЕННОЙ КЪ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССОРОМЪ КРОЛЕВСКАГО ДРЕЗДЕН-
СКАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА ДОКТОРОМЪ Ю. ЦЕЙБИХОМЪ
И БАРОНОМЪ Н. Е. ТОРНАУ.**

Составилъ И. Устиновъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Окружнаго Штаба.

1871.

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

ВЪ

ЧТЕНІИ И ПИСЬМЪ

I.

Т Е К С Т Ъ.

(*) Увеличивающееся у меня съ каждымъ курсомъ число лицъ, изучающихъ стенографію по системѣ Габельсбергера и требованіе ими большихъ научныхъ средствъ, служили побудительной причиною къ напечатанію настоящей книги, составляющей дополненіе третьяго отдѣла моего «Руководства къ практическому изученію русской стенографіи». (Харьковъ 1869 г.).

Все вошедшее въ настоящую книгу, или составляло практику моихъ слушателей теоретическихъ лекцій стенографіи при харьковскомъ университетѣ, въ курсѣ 1868/9 г., или было дѣйствительно стенографировано за говорившими. Издавая эту книгу считаю необходимымъ коснуться объективности практическихъ занятій въ стенографіи и, зависящаго отъ того, состава самой книги.

Для практическихъ занятій съ цѣлію развитія технической стороны стенографического письма, во всякомъ случаѣ, должно выбирать изъ книгъ, или самыя рѣчи, проповѣди, диспуты и проч., или такія статьи, которыя, въ сущности, хотя и составляютъ мотивы заранѣе написанные, но мотивы эти, по характеру своему, весьма близко подходятъ къ обыкновенной устной рѣчи, какъ напр. официальные обращенія, воззванія и т. п. Только такой выборъ для упражненій, можетъ придавать практикѣ пишущаго разнообразіе содержанія и, слѣдовательно всестороннее совершенствованіе, ибо ничего не можетъ быть непрактичнѣе, со стороны всякаго начинающаго стенографа, какъ упражненія въ писаніи избранныхъ статей одной спеціальности, напр. исключительно только юридическихъ рѣчей, преній и т. д. Все это, касающееся практики въ письмѣ, вполнѣ относится и къ практикѣ въ чтеніи стенограммъ. Такія условія стенографической практики, объясняютъ составъ подлежащей книги, кажущейся съ перваго взгляда какъ бы однимъ наборомъ, попавшихся подъ руку статей, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, все, составляющее ее—есть именно, то разнообразіе, которое необходимо для всесторонняго развитія практической дѣятельности стенографа; такъ наприм. статья подъ цифрою 1, относится спеціально къ стенографіи, статьи 4, 5, 18, 21, 22 представляютъ практику юридическаго характера, 14, 17 духовной рѣчи, 19 военной, 9, 10 и др. политической и официальной, 12, 13, 15 и др. рѣчей общественныхъ собраній 2, 6 описаній и обрацѣній чрезъ письма.

Что касается до исполненія стенограммъ въ этой книгѣ (*), то онѣ писаны, такъ называемымъ, *корреспондентнымъ шрифтомъ*, т. е. шрифтомъ, заключающимъ въ себѣ всѣ теоретическія требованія сокращеній въ письмѣ, но не составляющимъ однакоже образца такихъ стенограммъ—сокращенія въ коихъ являются результатомъ интеллектуальной дѣятельности ех professio стенографа. Причина избраннаго исполненія стенограммъ въ этой книгѣ понятна. Книга назначается не для тѣхъ, учившихся у меня лицъ, которыя нынѣ съ достоинствомъ занимаютъ скамьи публичныхъ официальныхъ стенографовъ, а для тѣхъ, которыя рѣшились и готовятся къ этому же, хотя и не легкому, но почетному труду.

Впрочемъ, не смотря на исполненіе моихъ стенограммъ предъизбраннымъ шрифтомъ, я во всякомъ случаѣ убѣжденъ, что на нихъ должно смотрѣть какъ на *открытые вопросы* начавшейся *практической русской стенографіи* и при этомъ взглядъ желательны были бы критическія указанія и замѣчанія, компетентныхъ по системѣ Габельсбергера, лицъ. Только одна такая критика могла бы послужить къ ближайшему установленію практической стенографіи на ту степень законченности, на которой она находится въ настоящее время у нѣмцевъ и даже у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ.

И. У.

Харьковъ.

Мартъ 1870.

(*) Автографированіе этихъ стенограммъ исполнилъ А. Г. Подрезъ.

(*) 1. Рѣчь, произнесенная 3 Января 1868 года въ харьковскомъ университетѣ барономъ Т о р н а у, при открытіи курса стенографіи И. А. Устиновымъ.

Въ залахъ здѣшняго университета съ нынѣшняго года будетъ преподаваться въ первый разъ еще одно искусство, еще одна наука, наука конечно скромная въ сравненіи съ другими существующими и, по мнѣнію многихъ, быть можетъ, далеко не подходящая подъ уровень прочихъ важныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ этихъ же залахъ знаменитостями харьковскаго университета,—но все таки наука и искусство, которыя имѣютъ свою практическую пригодность въ настоящемъ и свою особую будущность: я говорю о стенографіи.

И. А. Устиновъ, получивъ разрѣшеніе, принимаетъ на себя читать публичныя бесплатныя лекціи о стенографіи по началамъ Габельсбергера, примѣненнымъ къ русскому языку профессоромъ стенографіи д-ромъ Цейбигомъ и мною.

Въ качествѣ специалиста, въ качествѣ составителя системы, прошу дозволенія вашего, м. г. въ нынѣшней бесѣдѣ, передать вамъ, въ краткомъ очеркѣ общія понятія о стенографіи и о нашей системѣ въ особенностяхи.

Считаю еще долгомъ заявить, что если, въ настоящее время, представляется возможность публичнаго преподаванія стенографіи, если нѣсколько лицъ будутъ въ состояніи изучить ее, воспользовавшись плодами нашихъ изученій и изысканій и тѣмъ пріобрѣтутъ возможность усвоить себѣ занятія, полезныя для нихъ лично и полезныя для общественной нашей дѣятельности, то общество будетъ этимъ обязано просвѣщенному сочувствію дѣлу стенографіи, какъ начальства здѣшняго учебнаго вѣдомства, — предоставленіемъ настоящаго помѣщенія, такъ и харьковской губернской управы, заявившей готовность содѣйствовать тому, чтобы харьковское земство приняло участіе въ обезпеченіи матеріальными средствами лицъ, желающихъ посвятить себя стенографіи. Подобный примѣръ совмѣстнаго содѣйствія земства и учебнаго вѣдомства на пользу стенографіи,—первый у насъ въ Россіи и посему имѣетъ знаменательное значеніе, о которомъ считаемъ долгомъ, и пріятнымъ долгомъ заявить здѣсь публично,

Въ началѣ рѣчи моей, я имѣю честь сказать, что стенографія имѣетъ, какъ наука и какъ искусство, свою практическую пригодность въ настоящемъ и свою особую будущность. Дозволю себѣ разъяснить сперва эти двѣ мысли.

1) Распространяться, въ настоящее время, предъ вами, м. г., о пользѣ, о необходимости стенографіи, смѣю думать, излишне. Неоднократно и въ печати нашей заявлена была мысль о томъ, что стенографія неразлучна съ появленіемъ живаго слова, разумѣя подъ этимъ выраженіемъ публичность, гласность, устнаясть. Столь же неоднократно мы читаемъ и слышимъ заявленіе, что, за неимѣніемъ стенографовъ, не возможно, къ общему сожалѣнію, передать публикѣ произнесенныхъ рѣчей, заявленныхъ мыслей, нѣкоторыхъ чудныхъ порывовъ истинно ораторскихъ талантовъ. Съ установленіемъ стенографіи, всякое умное слово сохранится въ поученіе согражданъ въ настоящемъ и въ будущемъ, и въ тоже время стенографія, невольнымъ образомъ, будетъ имѣть образовательное вліяніе на нашихъ ораторовъ, на всѣхъ тѣхъ которые считаютъ себя призванными заявлять публично и словесно свои мысли. Не въ обиду намъ будь сказано, ораторство у насъ еще юно и въ этомъ случаѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, необходима для собственной его пользы, нѣкоторая узда, нѣкоторый контроль, не по уложенію о наказаніяхъ, а нравственный, а именно въ томъ, что всякій будетъ знать, что слова, публично имъ произнесенныя, могутъ быть стенографически записаны и переданы на обсужденіе всякой критики. Это положеніе заставитъ насъ не слѣдовать системѣ извѣстнаго Митрофанушки: «сперва сказать, а потомъ подумать» и сперва подумать и потомъ говорить, потому именно, что стенографія неумолимый, неподкупный контролеръ всѣхъ разъ высказанныхъ мыслей, показаній и пр. Стенографія передаетъ всѣ негладкости, всѣ ошибки въ рѣчахъ съ такою же непріятною нескромностію, какъ фотографія негладкости лица. Мы хорошо знаемъ, что рѣчи, произносимыя для эффекта, съ извѣстными ораторскими уловками для увлеченія, какъ переложатся, дословно, на бумагѣ, оказываются лишенными иногда даже логической послѣдовательности, вслѣдствіе чего могу, по секрету, вамъ передать, что всѣ, такъ называемые, популярныя ораторы, крѣпко недолюбливаютъ стенографію... Конечно есть средство псмочь всякому горю: ораторы, какъ игроки, *corrigent la fortune* и точно также могу передать вамъ по секрету, что намъ самимъ довелось видѣть нѣкоторыя стенографическія таблицы и, сравнивъ ихъ съ отпечатанными рѣчами, изумлялись смѣлымъ въ нихъ измѣненіямъ. Дѣйствіе это дѣло домашнее и безвредное, когда касается исправленія одной логики или одного краснорѣчія, но во всѣхъ случаяхъ, когда доходить до изслѣдованія положительной истины, касающейся публичной и общественной дѣятельности, стенографическія таблицы (*) присяжныхъ стенографовъ составляютъ неоспоримый, окончательно доказательный документъ. Коснусь здѣсь въ

(*) Табл. 3.

нѣсколькихъ словахъ самаго важнаго предназначенія стенографіи—при судебныхъ дѣйствіяхъ. Польза стенографіи при этихъ дѣйствіяхъ очевидна, такъ сказать, осязательна и, смѣю пояснить, не столько еще для ознакомленія публики съ рѣчами обвинителей и защитниковъ, какъ для занесенія, дословно на бумагу всѣхъ показаній, участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, обвиняемыхъ, свидѣтелей, экспертовъ — словомъ всего того, что происходитъ публично на судѣ и что можетъ и должно имѣть вліяніе на самое отправленіе суда и что послужитъ доказательствомъ правильности сего отправленія. Есть еще одно особое дѣйствіе на судѣ, въ прежней судебной практикѣ нашей весьма трудное дѣйствіе: это занесеніе на бумагу всего происходящаго при освидѣтельствованіи умалишенныхъ. За границу, на практикѣ доказано, сколько въ этихъ случаяхъ стенографія приноситъ пользы и до какой степени она оказывается необходимою.

Не утомлю болѣе вниманія вашего, м. г., о пользѣ и необходимости стенографіи въ настоящемъ и перехожу къ предмету объ особой будущности стенографіи.

2) Кромѣ образовательнаго вліянія стенографіи въ ближайшемъ будущемъ на ораторовъ нашихъ, о чемъ имѣлъ уже честь упомянуть, прошу васъ благосклонно выслушать слѣдующія мысли мои по сему предмету.

Заявляю публично, что я лично приверженецъ пасиграфії, т. е. принципа установленія одного общаго шрифта для всѣхъ языковъ. Для заявленія подобнаго мнѣнія, въ настоящее время, необходима нѣкоторая смѣлость, нѣкоторое гражданское даже мужество, на томъ основаніи, что большинство гг. ученыхъ, филологовъ и педагоговъ, находятъ мысль о пасиграфії неосуществимою; въ печати, публицисты, которые для подкрѣпленія своего мнѣнія неразборчивы въ выраженіяхъ, называютъ просто на просто мысль о пасиграфії—нелѣпою. Выраженіе это конечно не вполне парламентарное, но въ виду геніальности и оригинальности общихъ мыслей публицистовъ, лица противнаго ихъ мнѣнія, не имѣютъ права обижаться выраженіями и должны изыскивать средства другими способами, хотя бы напримѣръ логическими выводами и практическими фактами, побороть вкоренившіяся мнѣнія и этимъ постараться доказать правильность ихъ воззрѣнія. Съ подобающею скромностію дозволю себѣ явиться предъ вами, м. г., защитникомъ и заступникомъ пасиграфії и начну съ того, что одна кличка: «нелѣпое», придаваемая какому-либо предмету, не есть еще доказательство и не можетъ служить основаніемъ тому убѣжденію, что предметъ этотъ на вѣки уже похѣренъ, и что нѣтъ ему надежды пройти въ общественную жизнь и сдѣлаться всеобщимъ достояніемъ. Наполеонъ I-й, который конечно былъ одинъ изъ великихъ мыслителей ближайшаго нашего прошедшаго, вѣдь признавалъ нелѣпнымъ примѣненіе паровъ къ судоходству; съ другой стороны принятая имъ же мысль о воспроизведеніи сахара изъ свекловицы единогласно признавалась Европою мыслью нелѣпою, и мы помнимъ и въ наше время еще извѣстную карикатуру, которая представляла герцога рейхстадтскаго младенцомъ, проливающимъ слезы, съ свекловицею во рту,

а императора Наполеона въ царской мантии, повелѣвающего сосать свекловицу словами: *Suce, mon ami, c'est du sucre!* Во время континентальной системы производство сахара изъ свекловицы была мысль нелѣпная, а въ настоящее время, именно здѣсь въ Харьковѣ, мы всѣ пользуемся послѣдствіями приложенія къ дѣлу этой нелѣпой мысли.

Пасиграфія имѣетъ цѣлію установить одинъ общій шрифтъ для письма на всѣхъ языкахъ міра, т. е. стремится къ установленію единства шрифта въ письмѣ. Замѣчу почтительнѣйше вамъ, м. г., что пасиграфы не суть пасилоги, т. е. не имѣютъ стремленія установить одинъ общій языкъ; да охранить насъ Господь отъ порожденія даже, подобнаго антинациональнаго помышленія; полагаемъ полезнымъ единственно установленіе одного общаго шрифта для всѣхъ языковъ. Спрашиваемъ, что можетъ быть, въ подобномъ стремленіи противуестественнаго, противунаціональнаго? чѣмъ тутъ нарушается самостоятельность какого либо народа, чѣмъ тутъ устанавливается раболопная зависимость отъ другихъ? Достиженіе стремленія пасиграфіи можетъ быть послѣдствіемъ единственно соглашенія, а не принужденія, а соглашеніе можетъ слѣдовать тогда, когда основные принципы признаются практически полезными, а все что практически полезно, то конечно и разумно. Практическая польза отъ установленія одного общаго шрифта можетъ-ли быть оспорена? Не говоря уже о языкахъ другихъ частей свѣта, въ Европѣ четыре вполне отличительныхъ шрифта: русскій, латинскій, нѣмецкій и греческій. Каждый требуетъ особаго изученія и если и скажутъ намъ, что изученіе это дѣло школьниковъ и пріобрѣтается ими легко, то отвѣтимъ, что оно все таки трудъ, требующій извѣстную частицу времени, которую съ пользою можно было бы обратить на что-либо иное. А если взять случай, что взрослые люди желаютъ изучить какой-либо неизвѣстный имъ языкъ, имѣющій свой особый шрифтъ, то имъ положительно приходится на изученіе азбуки потратить время (*), которое они могли бы употребить на изученіе самаго духа языка и тутъ мы нерѣдко встрѣчаемъ факты, что даже ученые, при изслѣдованіяхъ ихъ, впадаютъ въ ошибки, которыя, въ виду авторитета лицъ, распространяютъ въ публикѣ понятія ложныя и превратныя, и для опроверженія коихъ требуются новыя ученныя диссертации. Такъ напр. укажу вамъ, м. г., что на Кавказѣ бозчалинскій округъ получилъ неправильное названіе борчалинскаго, укрѣпленное сенатскими указами и именными повелѣніями, потому что первый составитель списка округовъ не сумѣлъ различить букву **з** отъ буквы **р**. Еще интереснѣе ошибка извѣстнаго путешественника Гамба, происшедшая отъ неумѣнья его прочесть нашу букву **ы**. Между горами Пятигорска есть одна, которая называется: Лысою, по особой формации ея, а именно: съ подошвы своей она покрыта густымъ лѣсомъ, который внезапно прекращается на самой оконечности и этимъ образуетъ какъ бы лысину на маковкѣ горы. Названіе это дано горѣ

(*) Табл. 4.